

Было уже поздно ночью, и Ли Юнь вспомнил, что именно семья Ван отправила его домой, а когда он открыл свой телефон и взглянул на него, то не было ни одного сообщения.

Если Чен Зияо была его женой, то только по имени.

Но всякий раз, когда у Чэнь Цзяо были хоть малейшие чувства к нему, не было даже приветствия.

В середине пути домой Ли Юнь открыл дверь спальни, и там был Чэнь Цзяо, который притворялся спящим, лежал на кровати, одетый в фиолетовую шелковую ночную рубашку.

Телефон у ее подушки был изначально зажжен, и, казалось, был положен сразу же после возвращения Ли Юнь.

Ее дыхание постепенно успокаивалось, и Ли Юнь, неся в себе целительные навыки своих предков, знал, что она все еще бодрствует, просто взглянув поближе.

Температура ее тела была высокой, и она, должно быть, просто играла со своим телефоном, так как эмоциональное возбуждение вызывало у нее покраснение и жар.

Ли Юнь не заботился и прилег прямо рядом с телом Чэнь Цзяо.

"Каждый день позволяй своему мужу ударяться об пол, если ты все еще будешь сходить с ума, я тебя отдохну!" Ли Юнь перевернулся и выцвел из мрака.

Плечи Чэнь Цзяо слегка подёрнулись, как будто она немного испугалась, потому что Ли Юнь пил.

"Если ты притворишься, что снова спишь, я сделаю это сегодня вечером!" Ли Юнь схватил Чэнь Цзяо.

Только глаза Чэнь Цзяо переливались слезами, и хмурая лента лунного света отражала ее лицо, как ворчащая женщина.

Как будто это она ошибалась.

"Хорошо! Если у тебя на уме есть кто-то еще, то давай с этого момента пойдем своими путями, и никому не мешай!" После перерождения личность Ли Юня сильно изменилась.

Раньше он всегда был очень слаб, но теперь он стал немного более зрелым.

Что касается предложения о "разводе", то у него определенно не хватило смелости сказать это.

Если Чэнь Цзяо - стойк, Ли Юнь сразу же порадует его во всех отношениях.

Как он узнал, что в моем сердце кто-то есть? Чэнь Цзяо был немного удивлен, она никогда не говорила с Ли Юнь о том, что она пережила раньше.

Ли Юнь перевернулся и встал, он собирался спать в гостиной.

Только для того, чтобы увидеть, как Чен Зияо внезапно протягивает руку и хватается за него.

"Что бы ты ни хотел сделать, я обещаю тебе..." Чен Зияо укусил ее за губы, как будто ее сердце капало кровью.

Ли Юнь изменился! Это стало слишком много для нее, чтобы догадаться, и это стало загадочным.

"Неважно..."

Ли Юнь не любил заставлять людей, естественно, Чэнь Цзяо был нечувствителен к нему, так зачем же отдавать весь мир цветов за этот один цветок?

Проспав всю ночь на диване, Ли Юнь утром почувствовал запах еды.

Но когда он встал, Чэнь Цзяо случайно ушел на работу, только чтобы услышать звук закрытия тяжелой бронированной двери.

Даже не приветствие, достаточно, чтобы увидеть, что Чен Зияо не имел в виду ничего другого.

Потирая голову и глядя на обеденный стол, Ли Юнь был немного удивлен.

Эта цыпочка действительно приготовила завтрак! Казалось, что это Чен Зияо хочет остаться.

Телефон внезапно зазвонил, нажав кнопку ответа, Чжоу Ян произнес очень срочный звонок.

"Ты дома? У меня есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить!"

"Только что позавтракал дома, молодой господин Чжоу так свободен, вы ищете меня выпить?"

Ли Юнь улыбнулся, было хорошо иметь брата, но что касается Чэнь Цзяо, то это не повлияло на его настроение.

"Мы только что прибыли на вход в ваше сообщество." Когда Чжоу Ян говорил, казалось, что вокруг него говорил другой человек.

Ли Юнь не слышал его очень отчетливо, потер глаза, перетасовал и схватил две пропаренные булочки и бросился вниз.

Чжоу Ян был одет в синий костюм и носил портфель, и смотреть на него было невыносимо.

Его лицо было еще слишком молодым, в сочетании с растущим весом, костюм ему не подошел, костюм был очень непривлекательным.

Некоторые люди просто не рождаются, чтобы носить костюмы.....

А потом посмотрите на мужчину рядом с ним, он был одет в белый спортивный костюм, с парой дорогих AJ на ногах, этот костюм, он выглядел как богатый молодой человек.

Что касается наряда Чжоу Яна, то он, похоже, продавал страховку!

Лучше не отговаривать его, Ли Юнь прошел вперед, занятый сказал: "Сегодня вы очень хорошо одеты, неудивительно, что я слышал несколько в общине. Маленькая девочка выпустила крик".

"Правда?" Брови Чжоу Яна были приподняты, а приподнятые линии на лбу выглядели еще более жирными.

"Давайте приступим к делу!" Он выпрямил спину и, казалось, поверил в слова Ли Юня, затем посмотрел на этого парня в спортивном костюме рядом с ним.

"Это мой брат, его зовут Ли Тай, я слышал, что здесь есть коллекционер по имени Чэнь Юяо, он приехал нанести визит, особенно на фотографию с признанием лотоса принцессы Вэньсюань, так что если вы можете взглянуть на него... пятно..."

Улыбка Чжоу Яна была намного глупее.

"Старина Чен, это мой тесть."

Как только Ли Юнь сказал это, они открыли рот пошире.

Надеюсь, что той, которая распространялась на Антикварной улице, был Ли Юнь, и вдвоем они услышали более десятка версий того, как Ли Юнь ударил знатока Бай Цинаня в лицо прилюдно.

"Отлично! Кстати, я дам тебе денег, у меня их немного, так что я буду относиться к ним как к деньгам на билет..." - сказал Ли Тай, поспешив вытащить банковскую карту из кармана. .

"Смотри, что ты говоришь! Они все братья, которым не нужно видаться".

Ли Юнь помахал рукой.

Вдруг Чжоу Ян, казалось, вспомнил что-то, прислонился к двери Range Rover и сказал: "Это действительно странно сказать, Li Yun вы позволяете людям Нефрит, который был отправлен, был потрясающим".

"Что случилось?" Ли Юн спрашивал.

Чжоу Ян внимательно вспомнил и сказал: "Я был на шоссе в то время, и там было несколько машин, которые столкнулись друг с другом...".

"Чжоу Ян открыл фотографию с места происшествия и показал ее Ли Юну.

Его Парамела разбилась о дискус, и новости об этой серии автомобильных аварий на шоссе попали в заголовки газет.

Но авария была серьезной, более десяти машин столкнулись друг с другом, только Чжоу Ян был в безопасности.

Он вытащил сломанный нефритовый кулон из кармана костюма, оригинальный внешний вид этого нефритового кулона уже не виден, на нем до сих пор мигает золотой поток света.

Сам нефритовый кулон был бесполезен, Ли Юнь на самом деле просто купил случайный нефритовый кулон на улице за десять долларов и отдал его ему.

Нефритовый кулон был нанесен Ли Юнем с очарованием борьбы со стихийным бедствием, поэтому он смог выдержать это бедствие.

Черный Ци вокруг тела Чжоу Яна уже рассеялся, только то, что он не должен идти слишком хорошо в последние дни.

С другой стороны, Ли Тай был полон подозрений, просто вундеркинд, как Ли Юнь, большой

когтей на улице.

Но он не показал его, просто ему показалось, что Ли Юнь, должно быть, повезло, что он узнал фотографию с признанием лотоса принцессы Вэньсюань.

"Но в последнее время тебе нужно уделять больше внимания, я не думаю, что ты хорошо выглядишь, у тебя должно быть проблемы со сном и едой, твоему телу будет неудобно". Тогда Ли Юнь сказал.

Брови Чжоу Яна слегка бороздили, правда, в последнее время его тело тоже было некомфортно, посещение больницы не дало никаких результатов.

Он был убежден в Ли Юне, это должно быть из-за Ли Юня, что он смог избежать беды таким образом.

"Точно, ты все еще можешь что-то видеть?" Чжоу Ян продолжил вопрос.

Ли Юнь только что слабо улыбнулся и сказал: "Наверное, что-то не так с фэн-шуй твоей семьи, эта ярость все еще собирается в определенной степени, ты... Там должно быть кровопролитие!"

Ли Тай перестал говорить, по его мнению, Ли Юнь не казался серьезным человеком, может ли он сознательно использовать это имя, а затем подойти к Чжоу Яну как способ обмануть его?

Вполне возможно!

"Правильно, поторопись и пойдем со мной посмотреть фэн-шуй дома." Чжоу Ян был немного встревожен, как муравьи на горячей сковороде.

Поскольку семейный бизнес терял один за другим, Чжоу Ян чувствовал, что это действительно было немного странно, как будто все плохое поспешило вместе.

Состояние здоровья отца ухудшалось с каждым днем, он был унылым и непредсказуемым.

Если так будет продолжаться, я боюсь, что отец рухнет, плюс автокатастрофа Чжоу Яна, уже однажды заставила семью волноваться, отец тоже внезапно стал другим человеком.

Ли Тай не оправдывался, он был в хороших отношениях с Чжоу Яном, он просто надеялся, что его брат не будет обманут.

Трое из них приехали в район Лиян, где были все виллы с очень восточными особенностями, а дворы были также похожи на большие семьи на древнем юге.

Каждый дом был в садовом стиле, ажурная резьба была очень хороша, с первого взгляда это был не дом, сделанный обычным мастером.

Вокруг также было много декоративных бамбуков, которые выглядели как в древности.

Этот район не был большой проблемой, но у дома Чжоу Яна, должно быть, большая проблема.

Живя в такой уединенной обстановке, разум человека был бы очень спокойным.

"Это прямо впереди". Чжоу Ян спрыгнул с машины и сказал, что улыбается.

Не так давно произошла серьезная автомобильная авария, но разум Чжоу Яна не пострадал, и к счастью, Ли Юнь внимательно посмотрел на него, у него не было никаких травм.

Пользователь дома был одет в белую одежду и черные брюки, как древняя горничная.

Богатые люди действительно экстравагантны, растения, высаженные во дворе, также очень изысканны, Ли Юнь видел прозрачные цветы в форме бабочки похожих размеров, но листья каждого цветка скручены.

У цветов были некоторые признаки увядания, и казалось, что этот дом был немного тяжелым с мутным воздухом.

Как только троица вошла в гостиную, их встретил мужчина с лохматыми волосами в костюме, который откинулся на диван, глядя на колодки на планшете.

"Немного вверх, неплохо..." Человек был самодовольным.

Этот человек был отцом Чжоу Яна, Чжоу Фую, он все еще ходил в офис каждый день, но теперь он заботился только о фондовом рынке весь день, компания осталась на попечение его родственников, а Чжоу Ян ничего не мог сказать.

"Папа!" Чжоу Ян нежно кричал.

"Тихо!" Чжоу Фую сделал жест молчания.

Чжоу Фую был немного умственно отсталым, у него, наверное, были проблемы со сном и едой, Чжоу Ян даже сказал: "Папа! Я выжил в автокатастрофе благодаря этому другу!"

"О?" Чжоу Фую медленно опустил свою таблетку, поцарапал волосы и надел черные глаза.

Национальное лицо выглядело несколько серьезно, и его брови затянулись, когда он спросил: "Какое это имеет отношение к нему?".

"Это большие отношения!" Чжоу Ян наклонился вперед.

"Привет, дядя!" Ли Юнь и Ли Тай приветствовали друг друга, а другой слегка кивнул головой.

Чжоу Ян поспешил рассказать ему о нефритовом кулоне, а Чжоу Фую запер брови, взглянув поближе на Ли Юня.

"Разве я не говорил тебе не верить в эти нереалистичные вещи? Верь в науку!" Чжоу Фую был явно зол.

"Папа! Фэн-шуй нашей семьи немного проблематичен, пусть люди посмотрят на него, может быть, он также может повернуть удачу..." - поспешил Чжоу Ян.

У него также было чувство сыновнего благочестия, хотя он ничего не мог сделать, чтобы помочь в бизнесе, это было хорошо, что он мог облегчить беспокойство своего отца.

"Работай хорошо, молодой, не притворяйся полусмертным, чтобы обманывать людей, убирайся! Или я вызову полицию!" Чжоу Фую сказал, что беру трубку.

Чжоу Ян даже убедил: "Папа! Это не будет стоить ничего, чтобы показать ему..."

"Ты ни черта не знаешь! Этот ребёнок позже даст тебе немного очаровательного супа и обманом заставит тебя закружиться голова, сколько тебе придётся заплатить". Чжоу Фую уже просматривает адресную книгу на предмет номера знакомого, предположительно планирующего позвонить в полицию.

"Не пересекайтесь с такими банальными людьми в будущем, слушайте папины советы, научитесь вести дела, и в будущем компания должна быть отдана вам". Чжоу Фую заставил терпение воспитывать Чжоу Яна, а потом сказал: "Ты узнаешь, кто прав, а кто нет, когда приедет полиция"!

<http://tl.rulate.ru/book/40985/925305>